

----- Принцесса -----

Медленно открылась тяжелая позолоченная дверь. С низким гулом в помещение прорвались потоки воздуха, словно доблестное королевское приветствие визитерам. Показавшийся в дверном проеме свет пролился на стоявшую там со злым выражением лица девушку.

Принцесса-полуэльфийка в длинном бело-серебряном платье с доходящим до мраморного пола подолом стояла с прямой спиной и высоко поднятой головой. Длинные серебристые волосы струились по плечам, руки сжимали кринолин платья - на насыщенном темном фоне пола она напоминала лилию.

Холодно оглядев нескольких вышедших из туманного коридора людей, она услышала приветствия.

- Госпожа, - изобразил удивление стоявший впереди всех маркиз Клуге с легкой улыбкой. Старший министр, работавший на семейство Корвадо десятилетиями, приложил руку к груди и низко поклонился.

Выпрямившись, он поднял уголки губ, но такая улыбка на худом лице, казавшемся изможденным, всегда несла в себе оттенок снисходительности.

- Хватит любезничать, маркиз Клуге, - девушка смотрела вперед, избегая взгляда Клуге, - король там?

- Искренние извинения, госпожа, его величество сейчас принимает посла Мадара, и, боюсь, в данный момент не сможет вас принять, - ответил Клуге с полуулыбкой.

Принцесса слегка нахмурила брови, но совсем ненадолго.

- Тогда я подожду здесь, - высоко подняв голову, ответила она, - уже полночь, и, думаю, посол Мадара не займет так уж много времени.

- Госпожа, прошу, поберегите себя, - маркиз Клуге посмотрел на нее с обожанием в глазах, но тона не сменил.

- Благодарю за заботу.

- Тогда я удаляюсь.

- Уж пожалуйста.

Взгляд почти серебряных глаз девушки не последовал за покидающими комнату людьми, даже когда они проходили мимо. Но когда Клуге подошел на расстояние нескольких шагов, она внезапно тихо проговорила:

- Министр Клуге, осторожнее, вы играете с огнем.

Маркиз слегка удивился предостережению принцессы: оно заставило его задуматься и с мрачной улыбкой ответить:

- О чем вы, госпожа?

- Вам точно известно о чем. Я не в силах остановить происходящее в Бругласе и крепости Круке, но не забудьте, на чьей стороне Собор Святого Огня в Ауине, – бесстрастно ответила принцесса.

Выражение лица Клуге слегка изменилось, но старый министр быстро оправился, глубоко вздохнул и безразлично ответил:

- Благодарю за напоминание, госпожа.

Никто из двоих не желал более общаться, так что маркиз Клуге быстро покинул помещение, уводя своих людей. Один из них, молодой человек, переспросил:

- Господин, что имела в виду принцесса?

- Не стоит недооценивать этот королевский цветочек, Велмар, – ответил Клуге с мрачным выражением лица, – пусть наши позиции сильны, но и она не сидит на месте. Новости с границ таковы, что она собирает финансирование во имя церкви Гавеля, и хоть я и не знаю, что замышляется, но она непременно предпримет меры.

Клуге взглянул в небо через арочные окна коридора.

- Сегодня она нас предупредила, оставив за собой право действовать, но нападать побоится: ее действия могут навредить окружающим.

Вздыхнув, он потер кольцо на пальце: уроборос выглядел словно живой, отбрасывая вокруг себя зеленую тень.

Все вокруг затихло.

После ухода Клуге эльфийская принцесса не издала ни звука. Развернувшись, она увидела выходящего из тени колоннады Беннингера.

- Как дела? – немедленно спросила она, как только тот достаточно приблизился.

Молодой человек с горечью покачал головой:

- Нехорошо, госпожа. Я тоже не видел его величества.

Принцесса выпрямила спину.

- Госпожа?

- Сегодня вечером я возвращаюсь к себе. Сэр Беннингер, прошу взять с собой Хэйзела. Спокойно посмотрев перед собой, она продолжила:

- Аккуратно, не привлекайте их внимание.

- Госпожа, других вариантов и вправду нет? – с кислым лицом спросил Беннингер.

Будучи сыном Зайфера, он постоянно был на виду, но с момента встречи с принцессой Гриффин настолько поддался ее очарованию, что был готов подковывать ее коня, только чтобы услужить.

Очевидно, молодой дворянин порядком задержался в своем путешествии, и его отец слал письмо за письмом, уговаривая вернуться домой и вступить в наследство, но ничто не могло убедить его покинуть принцессу. Всем вокруг было очевидно, что его сердце навсегда остается с ней.

На седьмой месяц Гриффин исполнилось шестнадцать, и она уже вступила в брачный возраст, но Оберг Седьмой настолько ее любил, что хотел держать при себе, особенно при том, что видел, как слаб и нуждается в помощи сестры его сын Хейзел.

Такое развитие событий устраивало Беннингера: понимая, что шансов с принцессой у него нет, он все же мог держаться поблизости до тех пор, пока она оставалась подле короля. Он не жаловался на судьбу: будь он старшим сыном, а не младшим, все было бы совсем по-другому.

Слова принцессы заставили его сердце забиться чаще.

[Возврат принцессы к себе – огромный поворот: в истории редко кто из прямых потомков королевского рода так поступал, но каждый раз как это происходило – случалось нечто масштабное]

Беннингер нерешительно смотрел на принцессу, с легким ожиданием и страхом перед будущим, понимая, что с их уходом в Ауине разразится большая политическая борьба.

Несмотря на размытый свет канделябров на стенах, от взгляда принцессы не укрылась нерешительность молодого человека. Некоторое время стояла полная тишина.

- Чего боитесь, сэр Беннингер?"

- Слегка волнуюсь за- молодой человек не знал, как описать свои чувства в тот момент.

[Уже с шестого месяца, точнее с момента прибытия посла Мадара, единственным, кто вообще имел возможность видеть короля, был министр Клуге, а доверенные министры с ним не пообщались ни разу. Даже принца и принцессу заставили задержаться в столице.

Ходили слухи, что король попал под домашний арест, но знать не реагировала. С тех самых пор, как Клуге стал премьер-министром, доверие короля к нему только росло, и то, что его партия контролировала правительственное большинство – общеизвестный факт.

Партия, не имеющая никаких контактов с местными, заполучила доверие короля, вся королевская фракция им доверяет, администрация Клуге и его планы полностью соответствуют курсу короны. Его даже называют величайшим политиком со времен короля Ансена]

С мая ситуация изменилась, и стало очевидно, что Клуге вознамерился заполучить еще больше силы. С войной Черной розы стало понятно, что во внутренней политике Ауина зарождается шторм.

Среди подозрений и догадок, росших в высших эшелонах знати, ядро королевской фракции, Обербек и Эвертон, направились решать проблемы с Мадара. Единственная оставшаяся крупная фракция под руководством церкви Хавеля держалась от политики в стороне.

[Ситуация в столице выглядит все мрачнее и мрачнее, а сейчас принцесса Гриффин в самом деле собралась вернуться к себе, практически из-под домашнего ареста. Неужели оставит отца?]

О теплых отношениях короля с дочерью было известно всем, и Беннингеру в особенности.

Принцесса ответила спустя мгновение, не меняя выражения лица.

- Я знаю отца и уверена, что он не согласился бы на нелепое предложение Мадара, и пусть я и не в курсе целей этого ублюдка Клуге, но понимаю, что наше присутствие здесь бесполезно.

- Первым делом хочу отослать младшего брата, во благо королевского рода, на случай, если что-то случится с отцом. Думаю, он поймет, почему я так поступаю – это моя ответственность.

- Госпожа.....- молодой человек непонимающе уставился на девушку перед ним, столь молодую, всего шестнадцати лет, но уже понимающего и зрелого политика.

- Не беспокойтесь, сэр Беннингер, не то чтобы я не была к такому готова. Со связями учителя мы сможем составить достойную партию на этой шахматной доске. Презренному ублюдку Клуге я не доверяла никогда, но и он не посмеет навредить отцу на глазах у всего Ауина.

Внезапно принцесса замолчала: из двери с мрачным выражением лица показался посол Мадара.

Живая и немертвый, поравнявшись, обменялись взглядами.

————— Брэндель —————

И пока в столице Ауина зарождался шторм, Брэндель расслабленно сидел в бругласском баре «Звездный перекресток», ворочая в мыслях ситуацию в столице. Он поспрашивал у бармена новости о «Золотом вине», периодически переводя взгляд на настенные часы.

[Почти двенадцать]

Брэндель не ожидал немедленных подсказок по миссии, чтобы закончить ее в ту же ночь, просто кое-кого ждал и убивал время.

Наконец, когда часы пробили двенадцать, дверь бара начала открываться.

Вошедшая девушка с длинным конским хвостиком в темно-синей военной униформе посмотрела на него светло-кариими глазами и слегка зарделась.

[Похоже, Фрейю произвели в рыцари]

Она была одета в рыцарскую форму с лентами, на поясном ремне висел длинный меч, полученный от церкви, на ногах сияли наполированные ботинки.

Впечатление героического рыцаря она точно производила, выдавал только озабоченный взгляд. Оглядев присутствующих в баре, она подошла к Брэнделю и, глубоко вдохнув, спросила:

- Брэндель, ты уходишь?

- Да.

Фрейя замолчала.

<http://tl.rulate.ru/book/474/25079>